

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР - ИСТОЧНИК НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

*Д. Джанаркулов, аспирант Казахского национального
университета им. Аль-Фараби*

Международный договор как источник национального права находится под пристальным вниманием как отечественных, так и зарубежных специалистов.

Вопрос о его месте и роли в системе других источников права вставал каждый раз перед теоретиками и практикующими юристами в момент необходимости принятия конституции той или иной страны.

В соответствии со статьей 4 ч.3 Конституции Республики Казахстан, «международные договоры, ратифицированные республикой, имеют приоритет перед её законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона»¹.

В Конституции РФ (ч. 4 ст. 15) международные договоры Российской Федерации объявлялись в качестве составной части ее правовой системы и при этом пояснялось, что «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»².

Исследуя историческое развитие международного права и «не противопоставляя современный период развития договорных взаимоотношений различных государств - в особенности бывших социалистических государств (а ныне «молодых демократий») с западными государствами («старыми демократиями»), где первые в значительной степени зависят от вторых, - периоду их развития во второй половине XX в. (в особенности 60-80-х гг.), когда в гораздо большей степени, чем ныне, торжествовало национальное право в случае возникновения коллизий с международным правом, необходимо отметить, что в силу объективных и субъективных причин (прежде всего разрушения двухполюсной мировой системы) коренным образом изме-

нились международно-правовые, в том числе межгосударственные договорные отношения»³.

В наше время маловероятной представляется ситуация, характерная, например, для 60-х гг. прошлого столетия, когда в случае возникновения коллизии между национальным законом и международным договором в большинстве случаев торжествовал национальный закон⁴. Не секрет, что в тот период (относительного равновесия противостоящих друг другу и сдерживающих друг друга социально-политических и иных сил - СССР и США) было гораздо труднее, чем в настоящее время - период временного доминирования одного государства (США) на мировой арене - использовать международное право и международные договоры исключительно в своих интересах. Ведь в сфере международно-правовых, в том числе и договорных, отношений так же, как и на уровне внутригосударственного (национального) права, несмотря на провозглашение юридического равенства сторон, в практическом плане всегда доминируют более весомые в экономическом, политическом и других отношениях силы.

Из-за относительно слабых позиций стран СНГ, а именно России, Казахстана, а также фактически бескомпромиссного и безоговорочного признания ими международных договоров, традиционных источников международного права, составной частью своей правовой системы, а следовательно, и «в качестве одного из источников своего национального права, к международному договору, естественно, должно быть привлечено более активное и профессиональное внимание отечественных юристов - теоретиков и практиков»⁵, чем это было прежде, в годы не

¹ Конституция Республики Казахстан. — Алматы, 2000. - С.54.

² Конституция Российской Федерации. - М., 2003.

³ Даниленко Г.М. Применение международного права во внутренней системе России: практика Конституционного суда // Государство и право. — 1995. - № 11. - С. 115-125.

⁴ Митронов Н.В. Соотношение международного договора и внутригосударственного права // Советский ежегодник международного права. - 1963. - С. 156-158.

⁵ Марченко М.Н. Международный договор как источник современного российского права // Вестник Моск. университета. Сер. Право. - 2004. - № 3. — С.5.

только формально-юридических, но и фактических паритетных отношений с другими государствами. Это тонко подмечал около столетия назад широко известный представитель российской школы международного права дореволюционного периода Ф. Мартенс: истинная причина частого нарушения договоров (трактатов) состоит, как правило, не в коллизии интересов сторон, а в том обстоятельстве, что сами договоры (трактаты) «нередко заключаются без знания и достаточного уважения взаимных разумных отношений и пользы контрагентов»⁶.

Раскрывая сущность и содержание международного права, составной частью которого де-факто является договорное право, известный российский ученый Г.И. Тункин справедливо отмечал, что «именно в процессе нормообразования, то есть в ходе создания новых норм международного права, их развития и изменения, действуют те социальные силы, которые и определяют содержание его норм и сущность международного права в целом»⁷.

В свете сказанного весьма важным представляется обратить особое внимание на понятие, основные признаки и содержание международных договоров вообще и «международных договоров Российской Федерации», Республики Казахстан, в частности, на их виды, юридическую природу и правовой характер, на особенности их «взаимоотношений» как источников права с конституционными и текущими (обычными) законами, а также с другими источниками права.

Так, исследуя понятия основных признаков и содержания международных договоров вообще и «международных договоров Российской Федерации», в частности, как источников не только международного, но и внутригосударственного права, следует отметить, что все они, независимо от видов, целевых установок, роли и значения, обладают теми общими, точнее, общеродовыми признаками, которые свойственны любым международно-правовым и национально-правовым договорным актам. Это - и согласительный характер договоров, и добровольность их за-

ключения, и достижение приемлемого для всех контрагентов консенсуса интересов, воля и пр.

То же относится к международным договорам Республики Казахстан.

С учетом специфики международно-договорных правовых отношений в Венской конвенции «О праве международных договоров» (1969) международный договор определяется как «международное соглашение, заключенное государствами в письменной форме и регулируемое международным правом независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования».

Основной акцент в данном определении делается на том, что международный договор - это прежде всего *соглашение*, заключенное государствами, т.е. сторонами, свободно выразившими и согласовавшими между собой свою волю и свои взаимные притязания и интересы.

Особое внимание в формулировании понятия международного договора уделяется его форме. Согласно определению, договор:

- а) может иметь разные названия - договор, конвенция, трактат, декларация и др.;
- б) содержаться в одном или нескольких документах;
- в) соответствовать нормам международного права;
- г) должен быть заключен в письменной форме.

Относительно последнего требования (письменной формы договора) в ст. 3 Конвенции оговаривается, что данное требование не затрагивает юридической силы соглашений, заключенных «не в письменной форме», а также «применения к ним любых норм, изложенных в настоящей Конвенции, под действие которых они попадали бы в силу международного права, независимо от настоящей Конвенции»⁸.

В Конвенции особо подчеркивается, что она не имеет обратной силы, так же, как и сами договоры, и «применяется только к договорам, заключенным государствами после ее вступления в силу в отношении этих государств». Аналогичное определение международного договора с его существенными и формально-юридическими

⁶ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов (по изд. 1904 г.) / Общ. ред. А.М. Шестакова. - М., 1996. - Т.1. - С. 267.

⁷ Тункин Г.И. Теория международного права / Общ. ред. А.М. Шестакова. - М., 2000. - С. 75.

⁸ Венская конвенция о праве международных договоров. - С. 3.

признаками трансформировалось в последующие международно-правовые документы, в частности, в принятую в 1986 г. Венскую конвенцию о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями, согласно которой в число субъектов международных договоров включены и международные организации.

Наряду с официальными документами, значительное внимание разработке понятия международного договора и определению его специфических признаков уделялось и в академической литературе.

Так, Ф. Мартенс рассматривал международный договор как «соглашение воли двух или нескольких государств», которое устанавливает «известные обязательственные отношения» между государствами, заключившими договор, и которое служит «одним из лучших средств для выяснения и определения правовых отношений, даже принципов права, которые должны господствовать в области международных отношений»⁹. При рассмотрении понятия международного договора основной акцент делался автором на обязательственных отношениях.

Л. Оппенгейм при определении понятия и установлении наиболее значимых признаков международных договоров основное внимание обращал на те стороны и аспекты данных договорных актов, которые характеризуют их как источники международного права и предопределяют их место среди других источников права.

Необходимо подчеркнуть, писал в связи с этим ученый, что «тогда как обычай является первоначальным источником международного права, договоры являются источником, сила которого проистекает из обычая. Ибо тот факт, что договоры вообще могут устанавливать нормы международного поведения, базируется на обычной норме международного права, в силу которой договоры имеют обязательную силу для договаривающихся сторон»¹⁰.

Г.И. Тункин при рассмотрении международных договоров анализировал их прежде всего «как способ создания норм международного права», как «явно выраженное соглашение между государствами относительно признания того

или иного правила в качестве нормы международного права, изменения или ликвидации существующих норм международного права».

Наряду с названными подходами к рассмотрению понятия, основных признаков и форм проявления международных договоров, данные договорные акты исследуются и с других сторон, а также в иных конкретных связях и отношениях. В результате интегрированного к ним подхода создается цельная и вместе с тем полная картина международного договора как источника не только международного, но и национального права.

При этом речь идет не об отдельных видах или разновидностях международных договоров, а обо всех, включая и те, которые выделяются в плане настоящего рассмотрения как «международные договоры Российской Федерации».

На всех них без исключения распространяются не только общие признаки и черты, свойственные данным международным договорным актам, но и предъявляемые к ним общие требования, касающиеся правоспособности и дееспособности сторон - субъектов международно-правовых отношений, объектов и предметов международных обязательств, к которым, по словам Ф. Мартенса, может относиться все, «что только принадлежит к области международных отношений и оборотов».

На все международные договорные акты распространяется *презумпция действительности договора*, означающая, что данные акты (а ргіогі) рассматриваются как обладающие полной юридической силой, но при неременном условии: договор должным образом был заключен правоспособными и дееспособными субъектами международного права; «воплощает подлинное соглашение этих субъектов, а его содержание не противоречит основным принципам и императивным нормам международного права (jus cogens)». Иными словами, договор считается действительным, если он правомерен как по способу заключения, так и по своему содержанию, а также - предмету, объекту и преследуемым целям. Если международный договор не отвечает названным требованиям, то он признается недействительным. Основные причины и условия признания договора недействительным указываются в Венской конвенции о праве международных договоров. Среди них такие, как *ошибка государ-*

⁹ Мартенс Ф.Ф. Указ./Соч. - С. 264.

¹⁰ Оппенгейм Л. Международное право. - М., 1948. - С. 48.

ства, касающаяся факта или ситуации, которые, «по предположению этого государства, существовали при заключении договора и представляли собой существенную основу его создания на обязательность для него данного договора»; *обман* при заключении договора, т.е. когда государство заключило договор «под влиянием обманных действий другого участвовавшего в переговорах государства»; *подкуп представителя государства* «в прямой или косвенной форме, повлекший за собой согласие государства на обязательность для него договора»; принуждение к заключению договора представителя государства или же самого государства посредством угрозы силой или ее применения в нарушение принципов международного права, воплощенных и закрепленных в уставе ООН и др.

Венская конвенция особо акцентирует внимание на том, что договор рассматривается как ничтожный, «если в момент заключения он противоречил императивной норме общего международного права», а также на том, что государство не вправе ссылаться как на основание недействительности договора на то обстоятельство, что его согласие на обязательность данного договорного акта «было выражено в нарушение того или иного положения его внутреннего права, касающегося конвенции заключать договоры, если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы его внутреннего права особо важного значения»¹¹.

Кроме названных общих для всех международных договоров требований и черт, на них распространяется также общий порядок разработки, принятия и вступления в силу данных договорных актов.

Для обеспечения договоров широко используются как международно-правовые, так и внутригосударственные средства (международные гарантии, международный контроль, принятие специальных законов и других нормативных актов в целях выполнения государствами международно-правовых обязательств и др.).

На международные договорные акты, независимо от их особенностей, распространяются также все правила, касающиеся правопреемства государств в отношении договоров. Вопросы правопреемства регулируются Венской конвен-

цией о правопреемстве государств в отношении договоров от 23.08.1978 г. Правопреемство понимается как «смена одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории». Оно имеет большое значение для России, объявившей себя правопреемницей СССР со всеми вытекающими из этого договорными обязательствами, а также для других государств, возникших на территории бывшего СССР и не являющихся таковыми.

Наконец, говоря о понятии международных договоров, их общих признаках и общих основных началах, необходимо отметить такое общее для них требование, как обязательность их соблюдения. «Не подлежит никакому сомнению, - писал в связи с этим Ф. Мартенс, - что трактаты должны быть соблюдаемы договаривающимися сторонами (*pactasunt servanda*)».

Требование обязательности соблюдения международных договоров многократно повторяется как в официальных документах, так и в специальной литературе; оно является своего рода факультативным (во многом зависящим от самих сторон-участниц договорных отношений) признаком международных договорных актов, в том числе и международных договоров.

Объявив в конституционной форме, что международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, вместе с общепризнанными принципами и нормами международного права являются составной частью их правовой системы, Республика Казахстан взяла на себя весьма серьезное обязательство - рассматривать международные договоры, заключаемые ею с другими государствами, не только в качестве источников международного, но и своего внутригосударственного (национального) права и соответственно считать нормы международного договорного права также одновременно нормами своего национального права.

Январь 2006 г.

¹¹ Венская конвенция о праве международных договоров. - С. 48.